

Муса Джаруллах Бигиев «Основы реформ»*

Вступительная статья, перевод с татарского языка
и примечания *И.Ф. Гимадеева*

Сборник документов по истории общественно-политического движения мусульман России начала XX в., собранных и прокомментированных непосредственным участником всех событий Мусой Бигиевым, был набран в типографии М.-А. Максудова (Петроград) в 1915 г., однако не прошел цензуру. Только в 1917 г. книгу удалось наконец издать, в связи с чем автор комментария и составитель, считавший, что в ней содержится «если не самая полная, то самая правдивая информация об общественном движении мусульман России», восклицает: «Солнце свободы взошло и не осталось преград для прогресса... рабство закончилось и никогда не вернется!».

Книга включает в себя материалы по общественно-политическому движению мусульман за 11-летний период (1904–1915). В нее вошли проекты, петиции, решения мусульманских съездов, на которых Муса Бигиев был секретарем. Он также включил в сборник свой перевод на татарский язык Конституции Российской империи и положения о выборах депутатов Государственной думы.

Слово *ислах* («реформа»), вынесенное в заголовок, относится не только и не столько к религии, сколько к мирской жизни. «Идея реформирования государства заново на основе права, свободы вынужденно была принята общественным мнением под влиянием ситуации».

В предисловии М. Бигиев отмечает: «Если пожелает Аллах, наши национальные права полностью останутся в нашем ведении, наши мектебы и медресе, духовные управления, семейная жизнь будут реформированы в таком виде, чтобы быть основой чести мусульман России и подтвердить достоинство ислама. Открыто, со смелым сердцем говорить это – самая великая обязанность народа сегодня».

Значительное внимание Бигиев уделил так называемому *курултаю* – собранию улемов в Уфе, проходившему 10–15 апреля 1905 г. Курултай проводился

* Петербуртта 1914 сэнз июнь 15–25 тэ рэсми жэмгыят монэсэбэте илэ ислахат эсаслары. Пг., 1917.

по инициативе муфтия Султанова и не был подготовлен заранее. Изначально предполагалось, что он будет рассматривать только религиозные проблемы, не касаясь социальных и политических. Фактически его можно считать предтечей мусульманских съездов. Бигиев приводит различные документы курултая: постановление о религиозном управлении мусульман-суннитов Закавказья, обсуждение проблемы «шейхульисламства» в России, проекты/прошения Юсуфа Акчуры, Ризы Фахреддина, Хасан-Гата Габаша и др.

Бигиев отмечает, что у истоков мусульманского общественно-политического движения в России стоял Абдаррашид Ибрагимов¹, который в 1904 г. предпринял поездку по Волго-Камью (Казань, Чистополь, Пермь, Уфа, Троицк) с целью сподвигнуть мусульман на активные действия, но первоначально не встретил ожидаемого и должного понимания.

Всероссийские мусульманские съезды проводились с 1905 по 1918 г. и были посвящены решению национальных, социально-политических и религиозных проблем российских мусульман, в них участвовали представители всех народов России, исповедующих ислам. В ходе работы съездов были созданы организации «Иттифак аль-муслимин» (Союз мусульман), «Милли Шуру» (Всероссийский мусульманский совет), органы религиозной и национально-культурной автономии.

I Всероссийский мусульманский съезд состоялся 15 августа 1905 г. во время ежегодной ярмарки в Нижнем Новгороде на пароходе «Густав Струве». Съезд высказался за равноправие всех граждан России, принял решения об объединении мусульман и создании периодических *меджлис*ов (съездов) на территории всей России для руководства общественной жизнью. Эти отделения должны были заниматься в основном образовательной и просветительской, а не политической деятельностью. Поскольку политические партии находились под запретом, то «Иттифак» вначале задумывался скорее как общероссийский орган, координирующий культурно-просветительскую деятельность.

Предлагаем вашему вниманию перевод одной из глав, посвященной I Всероссийскому мусульманскому съезду и становлению партии «Иттифак аль-муслимин».

ПЕРВЫЕ ЗАСЕДАНИЯ «ИТТИФАКА»

На страницах 10–11 нашей книги мы писали, что 8 апреля 1905 года в петроградской квартире Рашида-эфенди [Ибрагима] собрались Алимардан Топчибашев², Ахмед-бек Агаев³, Али-бек Хусейнзаде⁴,

1 | Ибрагимов Рашид (Абдаррашид) (1857–1944) – ученый, кади, общественно-политический деятель, публицист.

2 | Топчибашев Алимардан (1862–1934) – один из лидеров азербайджанского национального движения, юрист, публицист. Редактор газет «Каспий», «Баку», «Хаят». Депутат I Государственной Думы.

3 | Агаев (Агаоглу) Ахмед-бек (1868–1939) – азербайджанский журналист, критик, общественный деятель. Редактор газеты «Хаят».

4 | Хусейнзаде Али-бек (1864–1940) – азербайджанский журналист, поэт, публицист. Редактор газеты «Хаят».

Алим-эфенди Максуд, Ибниамин Ахтямов⁵. После того как был обсужден вопрос о едином религиозном центре, объединяющем всех российских мусульман, суннитов и шиитов, обсудили вопрос учреждения политической организации всех мусульман России. Также сочли целесообразным созвать в связи с этим съезд.

Это собрание было первым заседанием «Иттифака». Через несколько дней прибыл Исмаил-бек Гаспринский⁶. Посчитал решение [о съезде] разумным и присоединился к нему. Первый съезд решили провести на Макарьевской ярмарке.

Хотя Алимардан-бек и высказал мысль, что необходимо послать кого-либо на заседания курултая (в Уфе. – И.Г.), о котором было подробно написано выше, однако на собраниях курултая не было представителей Крыма и Кавказа.

Второе заседание «Иттифака» состоялось 20 мая 1905 года во время *никаха* – церемонии бракосочетания Алии, дочери Закир-хазрата (это была свадьба самого Мусы Бигиева. – И.Г.).

На церемонию были приглашены гости из различных мест с «целью обсудить на одном большом общем собрании проблемы, касающиеся всех российских мусульман».

В действительности свадьба в Чистополе стала общим большим собранием. На ней присутствовали имамы, молодежь, богачи, литераторы, журналисты. Собрание было проведено совершенно по-новому, в духе времени и настроений народа.

Рашид-эфенди посчитал удачей этот удобный случай, это прекрасное собрание и в соответствии со значимостью времени изложил всем присутствующим свои мысли, касающиеся состояния мусульман России.

Основной целью Рашида-эфенди в то время было организовать общество распространения просвещения (*Нашир ал-ма'ариф*). Исходя из потребностей мусульман России и благоприятной политической ситуации в стране в то время такое общество, конечно же, было наиболее приемлемой из всех возможных официальной организацией. Если мысли людей не будут озарены светом просвещения, то среди народа никак невозможно будет распространить политические и экономические идеи. Правительство, несомненно, должно было разрешить общество под названием *Нашир ал-ма'ариф*. В то же время такое официально действующее общество, стараниями своих функционеров, конечно, могло также преследовать определенные политические цели, выдвигать экономические требования. Политика, экономика – это дети образования и просвещения. Политическое и экономическое состояние народа настолько хорошо, насколько распространено просвещение и образование. Если уровень образования народа низок, то политически и экономически он будет слаб.

5 | Ахтямов Ибниамин (1877 – после 1920) – юрист, политический деятель. Депутат IV Государственной Думы. Сын Абууссу'уда Ахтямова.

6 | Гаспринский Исмаил-бек (1851–1914) – общественный деятель, политик, публицист.

Рашид-эфенди открыто высказал свои мысли всем присутствующим на собрании, воспринявшим его слова с радостью и одобрением. Все высказались за то, чтобы, если подобное общество будет основано, стать его членами.

Прекрасная речь Рашида нашла отклик в душе каждого из присутствующих. Большинство *мударрисов*⁷ и учащихся высказали и свои мысли, обсудили пользу, которую могут принести мусульманам России официальные просветительские общества, перспективы, способы сбора средств, необходимых для общего руководства делами. Если бы такие официальные общества были организованы, то появилась бы легальная возможность собираться где и когда угодно, вовремя обсуждать все насущные проблемы, надежнее добиваться поставленных целей.

Сколь ни разумны были высказанные идеи и ни ясна всем необходимость создания такого общества, на этом шумном собрании в мечети было трудно принять окончательное формальное решение. Тем не менее каждому стало ясно, что необходим союз для защиты политических и социальных прав мусульман России и министру внутренних дел была отправлена телеграмма с выражением недовольства политикой правительства в отношении их; всем присутствующим было объявлено о предстоящем на Макарьевской ярмарке съезде.

Этот *никах*, проведенный в мечети, самым решительным образом повлиял на мысли и настроения народа – он разбудил желание присутствовать на заседаниях съезда на Макарьевской ярмарке. Это собрание считается вторым собранием «Иттифака».

В тот день вечером в доме Муртазы-эфенди Ваххаба состоялось еще одно собрание. Были подтверждены решения первого собрания. Рашид-эфенди разъяснил свои мысли. В тот момент школьники (так в тексте у М. Бигиева. – *И.Г.*) в свойственной демократам манере спора стали нападать не на мнение Рашида-эфенди, а на него самого. У бедного Рашида-эфенди не было ни присущей шакирдам старых медресе храбрости в диспутах, ни присущих учащимся ловкости и умения спорить. Естественно, Рашид-эфенди засмутился, покраснел, замолчал.

На собрании одержала верх точка зрения «школьников»: «Мусульманам России не нужны просветительские общества! Нужно то, нужно это, нужны тайные комитеты!» Четверо или пятеро молодых пылких самоуверенных школьников говорили подобные слова. На этом дискуссия закончилась. На очередном заседании председателем был избран Ибниамин-эфенди Ахтямов (социал-демократ. – *И.Г.*). Под его председательством собрание превратилось в собрание «школьников» и приняло соответствующие решения.

События 1905 года достигли и киргизских степей. В Петроград прибыли около двадцати ученых и знатных лиц, представителей кир-

---

7 | *Мударрис* – преподаватель религиозных дисциплин в медресе.

гизов Тургайской области. Среди них были Байрамсал-хаджжи, один из самых богатых киргизских баев, и один из уважаемых лидеров – Бахытжан Каратай⁸.

Представители киргизов сначала все посетили Рашида-эфенди, сказали: «Наш народ собрал и отправил нас. Пришли с мыслью: не будем отрываться от наших сородичей *нугаев*, как бы то ни было, будем вместе с мусульманами».

Киргизские муллы остановились в мечети первой *махалли*. Мы несколько раз посетили их, чтобы узнать, что они думают, как у них дела. Когда они рассказывали нам о том, как у них обстоят дела, их глаза наполнялись слезами. Они сказали: «Вот, приехали, надеемся найти какое-нибудь решение [проблем]; мы хотим присоединиться к Оренбургскому собранию». Они несколько раз повторили эти свои слова в присутствии таких уважаемых людей Петрограда, как Алим-эфенди Максуд.

Через несколько дней представители казахов виделись с генералом Убайдуллою Чингизом⁹. Он сказал им: «Я поведу вас к Государю, только вы не примыкайте к Рашид-нугаю». Казахские делегаты увиделись в Петергофе с царем и уехали.

В то время стала выходить газета «Хаят» (*Хайат*). На ее страницах были напечатаны статьи Рашида-эфенди о предполагаемом на Макарьевской ярмарке собрании. Благодаря этой газете весть о съезде распространилась во все стороны. Отовсюду стали приходить письма с просьбами сообщить подробности о съезде; были отправлены письма-приглашения уважаемым людям Кавказа, Туркестана, Киргизии. Хотя ни у кого не было надежды на то, что власти разрешат провести съезд, все приглашенные написали ответные письма, в которых выразили желание приехать. В тот момент и заседания курултая в Уфе разбудили в народе большую заинтересованность.

Пришло время Макарьевской ярмарки. Там были разные люди, делегаты, специально приехавшие увидеть собрание. В одном из ресторанов 8 августа собралось 10–15 человек, которые признали необходимость получить разрешение на организацию большого собрания и обсудили, каким образом и у кого можно было бы получить помощь. Отправили человека к губернатору. Наконец стало известно, что содействия не будет.

Активные молодые люди («школьники», по выражению М. Бигиева. – *И.Г.*), бывшие агентами подпольной партии социал-демократов, в часы, когда они были свободны от работы на кухнях, в буфетах, были заняты «скорбью нации». В номерах Хусаинова 12 августа собралась группа молодежи, которые, пригласив на свое заседание несколько человек, горлопанили: «Татарам не нужно ни того, ни этого, им нужна демократия, нужна тайная типография!»

8 | Каратай Бахытжан (1860–1934) – казахский юрист, просветитель, депутат II Государственной Думы.

9 | Чингиз Убайдулла (Султан Хаджи Убайдулла Джангир-оглы Чингис-хан) (1840–) – генерал от кавалерии, сын хана Букеевской орды Джангира.

13 августа почтенный Мулла‘али Яушев устроил в гостинице «Германия» большой прием в честь уважаемых людей из Баку. Вместе с ним среди 25 присутствующих почетных гостей были Шамси-эфенди Асадуллаев¹⁰, Хашим-бек Вазиров, Алимардан-бек Топчибашев, Абуссуд Ахтям, Исмаил-бек Гаспринский, Тагизаде Сафар.

Алимардан-бек, Исмаил-бек, Абуссуд-эфенди, Рашид-эфенди выступили на собрании с прекрасными речами. Все согласились, что необходим союз, лига, объединяющая российских мусульман. Также говорили о том, что необходимо серьезно обсудить мероприятия, направленные на создание такого союза. Шамси-эфенди Асадуллаев выступил с краткой речью, в которой выразил от лица кавказцев полное одобрение этим начинаниям и готовность участвовать, после чего сказал: «Если бы не сегодняшнее собрание, скорее всего, у меня не осталось бы надежды на будущее. Сегодня я удовлетворен. За это я особенно благодарен уважаемому Мулла‘али-эфенди. Пусть Аллах не оставит наши сердца!» После этого было решено повторно послать к губернатору человека для получения официального разрешения на съезд. Принятием этого решения собрание завершилось.

14 августа Абуссуд-эфенди Ахтямов¹¹ был у губернатора. Разъяснил наше положение и наши цели. Губернатор сказал: «Когда город на военном положении, собрания не могут быть разрешены ни в какой день никому!» После этого каждый понял и принял то, что разрешение дано не будет. Пылкие молодые школьники хоть и выкрикивали, находясь на своих кухнях, всякие пустословия типа: «Если не дадут разрешения, то... нужно поднять красные флаги, устроить демонстрацию!». Однако из их «рвения» ничего не вышло.

Вечером 14 августа в одном из ресторанов собрались 4-5 человек. Обсуждали предстоящее собрание, однако не видели никакого решения проблемы. Мулла Джаруллах-хазрат Акчурин и Рашид-эфенди вышли пройтись вдвоем и попытаться все же найти выход из ситуации. И тут Рашиду-эфенди пришла в голову одна мысль, которой он поделился со своим спутником. Оба они остались довольны, сочтя ее приемлемой. Рашид-эфенди сказал: «Брат, а что если мы найдем какой-нибудь пароход на 10-12 часов, и пока он будет плыть, мы будем обсуждать все наши нужды свободно, без тревог и опасений?» Тут же, наняв извозчика, они оба поспешили в контору. Найдя в одной из контор управляющего, они обратились к нему с просьбой: «Можете вы предоставить нам пароход для прогулки с 10 утра до 10-12 ночи?». – «Пароход есть, дадим. Цена триста рублей». Два друга остались довольны, тут же дали задаток, взяли квитанцию и поспешили к своим товарищам в гостиницу. Народ, естественно, был обрадован и доволен, люди говорили: «Слава Аллаху, какой прекрасный выход, какая разум-

10 | Асадуллаев Шамси (1840–1913) – азербайджанский предприниматель, благотворитель.

11 | Ахтямов Абуссуд (1843 – после 1918) – юрист, депутат I Государственной Думы. Отец Ибнимина Ахтямова.

ная уловка!» Посовещались еще немного, и решение было принято. Идея провести первое собрание мусульман России на воде, под открытым небом, на просторе, очень понравилась руководителям союза.

Все люди, пользующиеся авторитетом, присутствие которых было необходимо на собрании, были специально оповещены.

Всех пригласили 15 августа около 9 часов утра прибыть на пароход «Густав Струве». Пароход отплывет в 10 часов. Все важные вопросы можно будет обсудить в комфортабельных салонах парохода. Если потребуется, обсуждение может продолжаться до 12 часов ночи.

Оповестили всех уважаемых людей. Однако не сообщили молодым «школьникам», возможно, потому что все устали от их пустословия и хотели избежать этого. Было решено, что если «школьники» поедут по своей инициативе, то их примут.

В 8 утра 15 августа 1905 года Рашид-эфенди прибыл на пароход и подготовил все необходимое. Он заранее приобрел у мусульманских мясников и торговцев мясо, масло и тому подобное.

Около 9 утра стали прибывать приглашенные. До половины десятого собрались все сибирские мусульмане, подошли и десять кавказцев.

Из казанских прибыл только Сулейман-эфенди Аитов¹² и, отозвав Рашида-эфенди в сторону, сказал: «Рашид-эфенди, я боюсь, простите меня, я дам 25 рублей на расходы и уйду». Рашид-эфенди ответил: «Сулейман-эфенди, если это возможно, потерпите. Не бойтесь, ничего не произойдет; хотя, ваша воля, сами знаете. Однако прошу вас, никому не рассказывайте». Сулейман-эфенди пообещал это и исчез.

Между тем подошел Юсуф-эфенди Акчура¹³. Саидгерей-эфенди Алкин не пришел. Был отправлен человек, чтобы позвать его. Все еще не было людей из Казани, Оренбурга. Когда до отправления парохода оставалось 25 минут, прибыл Алимардан-бек вместе с 3-4 кавказскими мусульманами. Из Крыма – только Исмаил-бек, из Уфы – только Абуссуд-эфенди Ахтямов, из Оренбурга – только Фатих-эфенди Карими.

За 15 минут до отплытия управляющий с парохода подошел к Рашиду-эфенди и сказал: «Тут был один из людей охраны, осматривался, будьте осторожны!» Услышав эти слова, Исмаил-бек тут же воскликнул: «Давайте, ради Бога, Рашид-эфенди, отчалим побыстрее!» Хотя до 10 часов оставалось еще десять минут, Рашид-эфенди дал указание капитану отплывать. Пароход в ту же минуту отчалил.

Поскольку пароход отправился на десять минут раньше, некоторые не успели к отплытию. Они добрались позже, на другом, маленьком судне, и были встречены с радостью. Среди них была и группа «школьников». Эта группа была допущена на пароход с условием: «Наш форум – не собрание социал-демократов, а меджлис Иттифака. Здесь нет места пустословию и горлопанству! Должны соблюдаться приличия!»

12 | Аитов Сулейман (1862–1922) – представитель татарской купеческой династии Аитовых. Благотворитель.

13 | Акчура Юсуф-эфенди (1876–1935) – татарский общественный и политический деятель, политолог, историк.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ

Не успел пароход отойти и на расстояние километра от ярмарки, в салоне первого класса имам Владикавказа *Садик-эфенди* Рахимкул продекламировал строки из Корана и своим чтением произвел большое впечатление на присутствующих.

Позже все вышли на верхнюю палубу. Там уже были приготовлены места для того, чтобы сесть рядами. В этот час на реке Оке впервые верующие мусульмане, сунниты и шииты, открыли друг другу сердца. Они с радостью проявляли братство и религиозное, исламское, и просто человеческое.

Участники расселись рядами, назначив председателем Исмаил-бека за заслуги «Тарджимана».

Председатель выступил с краткой речью, посчитал собравшихся, открыл собрание. Вначале издатель газет «Хаят» и «Каспий» Алимардан-бек Топчибашев произнес весьма впечатляющую и очень прочувствованную речь. Смысл ее был следующий: «О, правоверные, братья, я сегодня настолько рад и доволен, что просто не смогу выразить вам свою признательность и удовлетворение. Я никогда не забуду этот день. Несомненно, он станет ежегодным праздничным днем для мусульман всей России.

Мы тюрки, у нас общие происхождение, корни, религия. С Запада до Востока простирались владения наших предков. Но, несмотря на то, что предки наши были героическим народом, сегодня мы в горах Кавказа, садах Крыма, полях Казани, на землях наших отцов, на своей родине, на своей земле не можем свободно обсуждать наши нужды и потребности. Хвала Аллаху...

Несмотря на все козни, коварство, сегодня, на воде, мы имеем счастливую возможность открыть друг другу сердца, увидеться лицом к лицу, обняться. Я совершенно уверен, если впредь нам помешают встретиться на воде, мы найдем возможность улететь в небеса, найдем место на звездах и все равно будем праздновать этот день».

Эта историческая речь Алимардана тронула сердца присутствующих, у большинства были слезы на глазах. Речь была длинной, секретарей на собрании не было, и в памяти осталось только краткое содержание. После Алимардан-бека выступили *Абуссу'уд-эфенди* Ахтям, *Исмаил-бек*, еще несколько человек. К несчастью, многое забылось, так как вовремя не было записано.

На этом историческом заседании обсуждались только самые важные проблемы, обсуждение велось на основе взаимного уважения, и каждое слово было в рамках приличий. Пришли к общему согласию, заключили общий союз. Баку был определен как временный центр. Мусульмане России были разделены по 16 областям, и каждое отделение должно было работать в соответствии с указаниями, исходящими из центра.

Была принята резолюция, состоящая из известных «четырёх пунктов», относящихся к нашим самым насущным потребностям: распространению просвещения, основанию библиотек, мектебов, реформе медресе.

За это короткое время собрание приняло решение установить между мусульманами России «религиозный союз» как «политическую силу» с целью обеспечить тем самым наше будущее. В резолюцию вошли также и проблемы реформы мектебов и медресе, духовных управлений. Были показаны пути и средства распространения просвещения среди мусульман России. Решения собрания всесторонне соответствовали нуждам мусульман и потребностям времени. Это было самое важное, самое благословенное и полезное историческое собрание «Иттифака». Все, кто присутствовал на пароходе, были единодушны, были как братья. Ранее противостоящие друг другу сунниты и шииты обнимались, ели за одним столом, пили воду из одного сосуда, общались от чистого сердца, с любовью.

В память об этом, первом в истории, великом собрании мусульман России, было решено объявить счастливый день «15 августа» праздником, также единодушно решили каждый год 15 августа созывать на Макарьевской ярмарке общий съезд.

Эта историческая встреча от начала до конца проходила достойно, в атмосфере взаимного уважения. Историческое событие на водах Оки продолжалось в течение 13 часов. Эти 13 часов были для основателей «Иттифака» самыми дорогими. Радость читалась на всех лицах. Все участники так или иначе выразили удовлетворение тем, как прошло собрание, и согласие с его решениями. Сами решения были записаны карандашом.

Совещание и обсуждения закончились. Около 11 вечера наш пароход приблизился к пристани ярмарки. И тут вдруг люди, один за другим, стали проявлять волнение и страх. Повсюду слышалось: «А что, если нас будет встречать полиция?», «Как нам спрятать и сохранить записи, решения, акты?», «Что делать, если по прибытии парохода на пристань нас окружают и арестуют солдаты?»

Подобные настроения овладели большинством собравшихся. Даже уважаемый Исмаил-бек сказал: «Бросьте бумаги в воду. Я их не возьму!». Бумаги передавали друг другу, однако ни один человек не принимал их. В конце концов, их взял Рашид-эфенди, сказав: «Будь что будет, бумаги я во всяком случае сохраню».

Счета за пароход тоже не было пока видно. Шайхулла-эфенди и Абдулкабир-эфенди решили посмотреть счет и сделать все что надо. Рашид-эфенди дал распоряжение капитану парохода: «Сигнал не давай! Приближайся к пристани медленно и осторожно».

В 11 часов вечера пароход причалил к пристани. Рашид-эфенди тотчас же сошел с парохода. Сразу побежал к извозчикам. Уважаемый Рахматулла-эфенди приготовил экипаж с лихим извозчиком. Лошадей

гнали во всю силу. Герои «Иттифака» были благодарны [Аллаху] за спасение от рук полиции.

Страхи были напрасны. На пристани не было полиции, у нее даже не было сведений о путешествии мусульман на пароходе. Тем не менее в тот день на Макарьевской ярмарке среди мусульман имели место досужие пересуды: одни говорили, что «тех людей [кто был на пароходе] правительство вышлет»; некоторые поздравляли друг друга с тем, что они не пошли на пароход.

Однако по отношению к тем счастливым, которым выпала честь присутствовать на историческом собрании мусульман, правительство не предприняло ничего, да ничего и не могло быть. Когда это стало ясно, люди, проигнорировавшие собрание, опечалились. Даже такой мударрис, как Алимджан-хазрат, сказал: «Я не смог успеть на пароход, если бы не это, конечно, надо было пойти на такое собрание».

Расходы на аренду парохода и питание составили примерно 700 рублей. На собрании присутствовали 120 человек. На каждого пришлось по 6 рублей. Кавказские мусульмане подсчитали своих людей и выплатили то, что пришлось на их долю. Из наших 100 человек предположительно 20 заплатили свою часть. Оставшаяся часть расходов была возложена на сибирских мусульман. Из тех 80, кто не заплатил, было 20 человек студентов. Студенты ничего не заплатят. Исмаил-бек Гаспринский, будучи «отцом нации», ничего не заплатит, Абуссу'уд Ахтямов, будучи «слугой нации», ничего не заплатит, и Рашид-эфенди, в силу возраста и авторитета, ничего не заплатит. Еще были такие же великие люди, никто из них не заплатит ничего. Были и такие, кто со словами «Аллах даровал» пили различные напитки, ни копейки за это не заплатив. Каждое из этих обстоятельств является самым достоверным, правильным мериллом для определения природы наших татар. Истинная суть «слуг нации» очень ярко проявилась на этих весах.

Общее собрание – самая великая национальная радость, работа, событие, которое бывает раз в сотни лет! Конечно, каждый, у кого есть возможность, обязан выплатить свою долю.

Однако у нас не так. Наши «слуги нации», сколь бы они не были богаты, ничего не заплатят. Все расходы всегда оплачиваются из карманов богачей, всегда основное бремя несет богач. Действительно, богатые люди – 5-10 человек – один раз возьмут расходы на себя, заплатят во второй раз, в третий, а потом им это надоест и они охладят, начнут избегать этого. Особенно на такой большой ярмарке, как Макарьевская, где собирают деньги каждый год с помощью всевозможных уловок.

Хотя казанские богачи в каждом вопросе хотят быть главными, но когда дело доходит до «проблемы взноса в общее дело», они не дают ничего, скрываются из виду, а все бремя расходов приходится на богачей из других областей.

Конечно, в этом одна из самых веских причин того, что «Иттифак» не имел продолжения, развалился.

Хазраты, владеющие сотнями тысяч, юристы, такие как Алимардан-бек Топчибашев, имеющие сотни тысяч, помещики, подобные Исмаил-беку, мурзы, растрачивающие на рестораны и кабаки миллионы, не то что бы внести свой взнос в такие общенациональные дела, даже свои дорожные расходы для прибытия на подобные собрания норвят возмещать из кассы «Иттифака». Такие люди, как Исмаил-бек, Джантурин, Апанаев, Максудов, прибыли в декабре 1906 года в Москву на собрание и уехали, не совершив никаких особых дел, но каждый взял из кассы «Иттифака» деньги. Только Рашид и я не взяли.

Утром 16 августа на улицах, в магазинах и лавках Макарьевской ярмарки среди наших татар ходили самые различные слухи, распространялись новости, сплетни. Некоторые говорили: «Азербайджанцы, оказывается, мусульмане!». Другие говорили: «Союз с азербайджанской общиной неправилен!». Все остальные мусульмане, кроме этих двух малочисленных групп, восприняли единение, союз мусульман России, дружбу шиитов и суннитов с очень большим удовлетворением, сожалели о своем отсутствии на пароходе.

До этого мусульмане Кавказа и татары не приветствовали друг друга. 16 августа все мусульмане, и шииты, и сунниты, приветствовали друг друга, беседовали дружески, собравшись вместе. Видя это, один из простых татар сказал: «Этот союз очень хорош. Давно так надо было. Только я не могу понять, как получилось: мы перешли в религию шиитов, или шииты приняли нашу религию? Как бы то ни было, пусть так и будет».

Новость о создании союза быстро распространилась за пределы Макарьевской ярмарки и стала известна во всех мусульманских городах, со всех сторон приходили поздравительные телеграммы. Поступили телеграммы от таких великих личностей, как *шейху-ль-ислам* Кавказа, муфтий Закавказья, хаджи Зайнулабидин Тагиев¹⁴, Зайнулла-хазрат¹⁵.

В тот день вечером лидер мусульман Кавказа господин Ашурбеков дал в честь российских татар прием в гостинице Соловьева. На собрании царила атмосфера братства. Был очень вкусный иранский плов, кебаб, чай, кофе. В конце уважаемый Исмаил-бек и Рашид-эфенди выступили с проникновенными речами о единстве, братстве, дружбе. Дружеская встреча продолжалась до 11 часов вечера.

Между тем несколько человек собрались, чтобы исправить и упорядочить решения, подготовленные и записанные [карандашом] на пароходе, переписать их чернилами на хорошей бумаге (текст резолюции см. ниже. – *И.Г.*).

14 | Тагиев Зайнабидин (1823–1924) – азербайджанский общественный деятель, предприниматель, меценат, один из основоположников нефтяной промышленности страны.

15 | Зайнулла-хазрат (Расулев) – *ишан*, руководитель медресе «Расулия».

18 августа российские татары дали прием в честь мусульман Кавказа. Был приготовлен обед на 150 человек. После того как собралось большинство гостей, полиция запретила сборище, однако благодаря старанию и хитрости Рашида-эфенди прием благополучно продолжился и завершился.

Всестороннее описание этого приема не входит в задачи данной книги. Однако трусость «великих», мелочность казанских мусульман проявлялась на каждом из этих *меджлисов* (собраний). Самым крупным достижением в результате собраний на Макарьевской ярмарке в тот год стало установление всесторонних полноценных отношений между мусульманами внутренней России. Один из уважаемых купцов Тагизадэ Сафаров сказал: «Я торгую на Макарьевской ярмарке не первый год. Татары никогда не покупали в наших лавках. В этом году я продал братьям татарам товаров на 6 тысяч рублей».

Чтобы указать на эти благотворные результаты собраний, я и написал о приемах на Макарьевской ярмарке.

Резолюция¹⁶

Собрание Мусульман всех сословий из разных губерний и областей Империи, обсудив вопросы, выдвинутые современною обще-государственную жизнью в России, а также вопросы, касающиеся специально нужд и пользы Мусульман с точки зрения текущих событий, на съезде в Нижнем Новгороде (на пароходе «Густав Струве» на реке Оке) 15 августа 1905 года нашло:

1. Необходимо и современно сближение Мусульман всех областей России на почве общественно-культурных политических запросов и задач современной Русской жизни.

2. В достижении и осуществлении этих задач прогрессивная часть Мусульман, разделяя идеалы передового Русского общества, действует в смысле установления в стране правового порядка на началах участия свободно избранных народных представителей в законодательстве и управлении Государством.

3. Созная, что достижение указанных целей возможно при пользовании Мусульманами одинаково равными с Русским населением правами, прогрессивная часть Мусульман всеми законными средствами действует в смысле отмены всех изъятий и ограничений, которые установлены в отношении Мусульман действующими узаконениями, правительственными распоряжениями и административной практикой, и полного уравнивания мусульман с населением Русского Государства во всех правах политических гражданских и религиозных.

16 | Здесь приведен перевод резолюции на русский язык, опубликованный в книге М. Бигиева. Стиль и орфография оригинала сохраняются. – И.Г.

4. Деятельность свою Мусульмане направляют сообразно с действительными и могущими народиться потребностями и запросами обще-государственной жизни, должны стараться открывать всякого рода школы, соответствующие потребностям мусульман, распространять и популяризировать идейные начала современной жизни, при помощи книг, газет, журналов, народных курсов, библиотек-читален и подобного рода учреждений просветительского характера.

5. Для успешного достижения всех намеченных целей на местах образуются свои медресы, руководимые периодическими съездами мусульман.